

М.Е.Кобринский, кандидат педагогических наук, доцент, ректор Академии физического воспитания и спорта Республики Беларусь,
В.В.Чечет, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка.

Альтернативные формы воспитания детей, проживающих в детских учреждениях

XX век назван «Столетием Ребёнка». Согласно Конвенции ООН о правах ребёнка, человек считается ребёнком до достижения 18-летнего возраста. На основании этого критерия в настоящее время в мире насчитывается 2 млрд детей (всё население планеты — свыше 6 млрд чел.). Ежегодно в мире рождается 130 млн детей. Около полумиллиона женщин и 8—10 млн детей погибают в связи с родами. Около 25 % младенцев заражаются ВИЧ от ВИЧ-инфицированных матерей.

Авторы статьи делают обзор важнейших мировых тенденций положения детей.

Дети оказываются в детских учреждениях в силу разных объективно-субъективных причин и обстоятельств, важнейшими из которых являются следующие.

Бедность, характеризующаяся не просто нехваткой денег, но и недоеданием, голодом, болезнями, неграмотностью и незащищённостью. Она проявляется как в виде массовой нищеты в развивающихся странах, так и в виде отдельных микрорегионов нищеты в богатых странах. По данным Программы развития ООН, прожиточные средства 1/5 части населения мира составляют менее 1 доллара США в день. В «Докладе о развитии человечества в 1997 г.» приводятся следующие цифры: доля бедных в населении Южной Азии составляет 43 % (515 млн чел.), в Аф-

рике к югу от Сахары — 39 % (219), в Латинской Америке — 24 % (110 млн чел.). В целом во всех развивающихся странах она составляет 32 % (1 млрд 301 млн чел.).

Войны и социальные потрясения. Они вынуждают людей покидать места проживания, в результате чего дети разлучаются со своими родителями и родственниками.

Структурные изменения в семьях. В последние десятилетия XX в. на структуру семьи существенным образом повлияла урбанизация. К примеру, в Латинской Америке до 80 % населения живёт в городах. В результате большие сельские и многопоколенные семьи в городах превратились в нуклеарные. Во многих регионах мира из-за роста безработицы наблюдается заметное ослабле-

ние в семье положения мужчин, оказавшихся не в состоянии её содержать. В городах преобладающее число бедных семей являются малолетними. Семьи стали менее защищёнными, так как родственники и соседи, долгое время довольно успешно выполнявшие роль социальной защиты, утратили эту функцию.

Наличие категории юных матерей. Половое созревание женщин во всём мире стало более ранним. Одновременно потерял действенность традиционный социальный контроль за взаимоотношениями полов, отсутствует система консультаций и подготовки молодёжи к семейной жизни. В результате ежегодно в мире 15 млн девушек оказываются беременными в возрасте 14—20 лет и рожают детей, заботу о которых чаще всего берут на себя родители или старшие родственники. Нередко такие дети оказываются оставленными, покинутыми, попадают в детские учреждения.

Насилие и злоупотребления. Разнообразные виды насилия и жестокого обращения с детьми в семьях (игнорирование детских интересов и потребностей, психическое, или эмоциональное, насилие, сексуальные злоупотребления, физическое насилие) приводят к тому, что дети становятся беспризорниками или оказываются в детских учреждениях.

Наличие у детей функциональных нарушений. В мире от 6 до 7 % детей рождаются с функциональными нарушениями в той или иной форме. В большинстве стран, в том числе и в Беларуси, семья не имеет возможности получить практическую, материальную, психолого-педагогическую поддержку, которая требуется для проживания с ребёнком-инвалидом.

ВИЧ/СПИД. ВИЧ-инфицированные дети есть во всех странах мира. Особую обеспокоенность вызывает ситуация, сложившаяся в Африке, Латинской Америке, Азии, Восточной и Центральной Европе. В докладе «Children on the brink» («Дети на краю»), опубликованном ассоциацией USAID, представлены статистические данные по 23 наиболее поражённым эпидемией ВИЧ/СПИДа странам: в 1995 г. число детей в возрасте до 15 лет, лишившихся одного или обоих родителей, достигло более 30 млн; прогнозируется, что к 2010 г. эта цифра превысит 41 млн.

Сколько же детей в мире воспитываются в учреждениях? Точные статистические данные отсутствуют, однако предположительно приводится цифра в более 10 млн. При этом в отдельных регионах и странах мира их число необычайно велико и растёт из года в год. Так, по данным ЮНИСЕФ, в странах Восточной и Центральной

Европы на попечении общества находятся 1 млн детей. В России, например, на государственном попечении — более 600 тыс. детей. В Индии 150 тыс. детей живут в учреждениях, которые находятся на попечении благотворительных организаций, и 45 тыс. — в государственных учреждениях.

В странах мира развиваются альтернативные формы воспитания детей, проживающих в детских учреждениях. Рассмотрим важнейшие из них.

1. Возвращение детей в семью к биологическим родителям и к родственникам. Оно возможно в тех случаях, когда: 1) родители осознали, насколько семья важна для ребёнка; 2) родители имеют необходимую материально-финансовую базу; 3) семья отвечает лучшим интересам ребёнка.

2. Национальное усыновление. Усыновление существовало с давних времён. Вначале его целью было удовлетворение потребности бездетных семей в наследнике. В настоящее время усыновление в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребёнка может устанавливаться лишь «в наилучших интересах ребёнка». Сегодня оно имеет место в большинстве стран мира. Причём во многих культурах, по традиции, другие лица, чаще родственники, берут к себе брошенного ребёнка и воспитывают его как собственного. Но обычно под усыновлением имеется в виду юридическая процедура, благодаря которой усыновлённый ребёнок приобретает статус собственного ребёнка семьи усыновителей. При этом в большинстве случаев связи с биологической семьёй прерываются.

3. Международное усыновление. Более 30 лет назад было положено начало международным усыновлениям. Важнейшими требованиями и условиями при его осуществлении являются: 1) невозможность усыновления ребёнка в своей стране; 2) детальное изучение социального, экономического, психологического состояния семьи, желающей усыновить ребёнка; 3) установление того, соответствует ли усыновление конкретной семьёй наилучшим интересам ребёнка; 4) соотношение законодательства родной страны ребёнка с законодательством страны проживания усыновителей; 5) предоставление органами страны, в которой проживает усыновитель, регулярной информации о процессе адаптации ребёнка в приёмной семье; 6) недопустимость получения определённых материальных или финансовых выгод кем-нибудь из участников международного усыновления; 7) решение процедуры дополнительного контроля по защите прав усыновлённых детей и сохранению их контактов с родиной.

4. От детских домов к непрерывному воспитанию в семье. В большинстве стран мира в последние 20 лет наблюдается единая тенденция: отказ от больших детских учреждений и воспитание детей в естественной (семейной) среде проживания. Первой страной, пошедшей по такому пути, стала Швеция. После второй мировой войны здесь был положен конец государственным учреждениям для содержания детей, оказавшихся в неблагоприятной ситуации, и взято стратегическое направление на реализацию принципа непрерывного нахождения (воспитания) детей в семье или в условиях, приближенных к семейным.

Реализация шведского варианта принципа непрерывного нахождения (воспитания) детей в семье берёт начало в 1945 г., когда доктор Густав Йонссон, детский врач, в экспертном заключении комитету детских домов высказал критические замечания относительно помещения детей на воспитание в учреждения: 1) традиционный детский дом превратился в своеобразное складское помещение для детей, закрытое как во времени, так и по месту; 2) попечение сосредоточивается только на ребёнке, а окружающая среда остаётся без внимания (см.: Хессле, 1982; Йонссон, 1973).

Система попечения в Швеции во второй половине XX в. прошла в своём развитии два этапа: первый (40—80-е гг.) — закрытие детских домов; второй (90-е гг.) — введение семьи в учреждения по уходу за детьми. Работу по закрытию детских домов проводило заведение «Барнбюн Ско» (Стокгольм), которое многие десятилетия является идеологическим центром разработки будущей социальной заботы о детях как в Швеции, так и в других скандинавских странах. Центр тяжести в воспитательной работе с детьми был перенесён на семьи в их собственной среде, а не внутри детских домов. Не только дети стали рассматриваться как носители семейных проблем, но и семья стала рассматриваться как носитель проблем общества (Йонссон, 1973). Стратегия заключалась в том, что, разрабатывая и применяя меры, необходимо поставить в центр внимания не только ребёнка в его семье, но также параллельно противостоять процессам, которые исключали семью из общества. Так дети были переданы в семьи, а персонал вместо детского дома стал работать в домашней среде ребёнка. Были и противники такой стратегии, но когда они увидели важность сделанного, — отступили. В 80-е и 90-е гг. семья превратилась в волшебное ключевое понятие всей заботы о детях, осуществляемой в Швеции. Сегодня нет чёткого раз-

личия между детским домом семейного типа и учреждением; ведётся планомерная и активная работа контактных семей, деятельность, связанная с помещением детей в семьи родственников.

5. Создание учреждений с организацией жизнедеятельности по принципу семьи с временным пребыванием в ней детей — важнейшая тенденция в оказании социально-психолого-педагогической помощи детям, оказавшимся в неблагоприятной жизненной ситуации.

Детские диагностические дома (Словакия, Чехия). В них дети находятся от 1,5 до 2 мес. За этот период специалисты ставят медико-психологический диагноз и в соответствии с ним детей направляют в семью и массовую школу, в специализированный семейный или обычный семейный детский дом, в учреждения для детей с особенностями в поведении.

Временные дома для детей. В Швеции существуют дома, где воспитатели с высшим специальным образованием (обычно педагоги и психологи) создают благоприятные семейные условия для детей в возрасте от нескольких недель до 12 лет. Социальные кураторские службы направляют туда детей, которых обижают и оскорбляют и с которыми у родителей не сложились отношения. Если родители со временем понимают свои ошибки и раскаиваются в том, что произошло, то через 8 недель дети могут вновь возвратиться к ним. Оставшимся же создаются благоприятные (домашние) условия для проживания и жизнедеятельности: совместные вечера, просмотры телепередач, организация игр, праздников. У каждого ребёнка имеется отдельная комната, его могут навещать друзья и одноклассники. Дети посещают обычные детские сады и школы. Если через полгода не удаётся установить нормальных отношений между родителями и детьми, воспитание ребёнка могут временно доверить новой семье, с которой заключается годовой контракт. Предпочтение отдаётся семьям, имеющим опыт воспитания собственных детей. Ежегодно биологические родители имеют возможность вернуть себе своих детей. Кроме того, на протяжении года им даётся возможность встречаться с ними (это новая концепция специалистов, ибо согласно прежней контакты биологических родителей с детьми строго ограничивались).

Центры социальной защиты (Вьетнам). Они делятся на два типа. Первый — это центры социальной защиты для сирот и детей с особенностями психофизического развития (их всего 39). На содержание одного ребёнка в них выделяется

84 тыс. донгов в месяц (6 долларов США). Кроме того, учреждения получают пожертвования от благотворительных организаций, частных лиц — местных и иностранных. Все дети учатся в местной школе, кроме детей с тяжёлыми формами неполноценности в развитии. При учреждениях работают курсы профессиональной подготовки, которые ребята посещают по собственному выбору. Здесь они учатся столярничать, плотничать, вышивать, ткать, изучают электронику.

Второй тип — центры общей социальной помощи. В одном центре находится 300—400 человек, из них примерно 1/3 — дети. Таким образом, под одной крышей проживают две возрастные группы. Пожилые учат детей вьетнамским традициям морали, нормам и правилам поведения, дети в свою очередь помогают старшим: ухаживают за ними, совершают совместные прогулки, читают газеты и журналы.

Во Вьетнаме также функционируют *центры социальной защиты семейного типа*. Контингент проживающих разделён на небольшие группы — семьи. Каждая семья имеет мать и состоит из 6—8 братьев-сестёр различного возраста.

Позитивное в работе центров:

1. Детям предоставляется медицинское обслуживание, образование, возможность приобрести профессию, участвовать в совместных мероприятиях отдыха.

2. Детей готовят к последующей взрослой жизни.

3. Дети в центрах менее агрессивны, чем обычные дети.

Негативное в работе центров:

1. В большинстве своём центры изолированы от окружающего общества (выход детей за пределы центра ограничен).

2. Учреждение не может заменить семью.

3. Дети ощущают дефицит эмоциональных проявлений и отсутствие материнской любви и ласки, что отрицательно сказывается на развитии их психики.

Дома семейного типа (США). Негативные последствия, с которыми сталкиваются их воспитанники, следующие: первое — о ребёнке могут забыть, он затеряется. Только 25 % таких детей смогли вернуться в семью (об этом пишут Генри Мас и Ричард Энгер в книге «Дети, нуждающиеся в родителях»); второе — ребёнок помещается в детский дом семейного типа на постоянное пребывание. Это связано с тем, что на родителях, даже если они и осознали свои просчёты и ошибки и готовы воспитывать ребёнка, уже стоит своеобразное «клеймо» неподходящих, несостоятельных, плохих; третье — оторванность

детей от первоначальной домашней среды, социальных и родственных связей. Ребёнок в конечном счёте оказывается как бы на «ничейной» земле. Такое нейтральное состояние идёт от того, что он находится между беззащитным положением биологической семьи и неуверенностью новой семьи, в которую его поместили. Учёные заметили, что в такой ситуации ребёнок страдает и психологически, и морально.

Эти негативные последствия были глубоко изучены и учтены в государственном законе «Помощь при усыновлении» и «Акте об обеспечении заботы о детях» (1980). Исходным пунктом для изменения законодательства стал учёт потребности детей в постоянстве и стабильности. Размещение детей вне родного дома разрешалось на срок не более 18 мес. По его истечении должно приниматься решение о том, на какую семью возлагается ответственность по воспитанию ребёнка. Если изначальной (биологической) семье не удавалось изменить ситуацию, с тем чтобы вернуть ребёнка домой, усыновителю рекомендовалось закрепить его в новой семье.

Что дало уменьшение срока пребывания детей в домах семейного типа? Во-первых, стала оказываться широкая поддержка биологическим родителям с тем, чтобы их дети в конце концов возвратились в родную семью. Во-вторых, детей определяли в семьи, живущие недалеко от их родного дома, что давало возможность биологическим родителям чаще и в большей степени участвовать в повседневной жизнедеятельности своего ребёнка. В-третьих, выделялись средства для того, чтобы детей, которых не смогли вернуть в домашнюю обстановку, определить в более благоприятную для них среду. В результате проведённой работы 75 % детей были возвращены домой, а 25 % — определены в более благоприятную семейную среду, при этом предпочтение отдавалось усыновлению.

В целом в детских семейных учреждениях или учреждениях семейного типа зарубежных стран просматриваются следующие характерные особенности:

1) государственное детское учреждение любого типа, каким бы образцовым и комфортным оно ни было, является для детей временным;

2) детям-сиротам и детям, оставшимся временно или пожизненно без опеки родителей, обязательно предоставляется прежняя или новая семейная среда;

3) специальное государственное детское учреждение, в котором живут и воспитываются дети с 12-летнего и более старшего возраста,

максимально приближается к семье, семейному окружению; в нём проживают несколько десятков воспитанников с тем, чтобы воспитатели могли квалифицированно осуществлять индивидуальный подход, проявлять постоянную заботу о каждом ребёнке;

4) при подборе новой опекунской семьи предпочтение отдаётся той, у которой накоплен богатый положительный опыт воспитания собственных детей (хотя и сегодня встречаются учреждения для детей-сирот, в которых работают матери-воспитательницы, не имеющие мужа и

собственных детей, как того требовал австрийский педагог Герман Гмайнер — создатель детских деревень);

5) родным (биологическим) родителям предоставляется возможность навещать детей в новых опекунских семьях при условии, если родители, которые под влиянием разных причин переставали заниматься воспитанием детей (издевались над ними, оскорбляли их достоинство, прибегали к физическому наказанию), осознали свои ошибки, раскаялись и стали вести нормальный образ жизни.

Хесле С. От детских домов к непрерывному воспитанию в семье — шведская и международная перспектива / Стокгольмский университет. — Стокгольм, 1999. — 14 с.

Чечет В.В. Педагогика семейного воспитания. — Минск: Красико-Принт, 1998.

Дети и учреждения для их проживания — альтернативные стратегии. — Стокгольм, 1999. — 23 с.

Концепция ООН о правах ребёнка.

«Дзяржава ахоўвае недатыкальнасць асобы дзіцяці, ажыццяўляе яго абарону ад усіх відаў эксплуатацыі, фізічнага і псіхічнага насілля, жорсткага, грубага або зняважлівага абыходжання, сексуальнай эксплуатацыі і сексуальных спакушэнняў, у тым ліку з боку бацькоў, асоб, якія іх замяняюць, і сваякоў, ад уцягнення ў злачынную дзейнасць, далучэння да алкаголю, незаконнага ўжывання наркатых сродкаў і псіхатропных рэчываў, прымушэння да заняцця прастытуцыяй, папашайніцтвам, азартнымі гульнямі».

(Закон Рэспублікі Беларусь «Аб правах дзіцяці», артыкул 9.)

«Кожнае дзіця мае права на абарону яго гонару і годнасці, якія ахоўваюцца Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь. Дысцыпліна і парадак у навучальна-выхаваўчых установах падтрымліваюцца метадамі, якія грунтуюцца на пачуццях узаемнай павагі і справядлівасці і выключаюць знявагу выхаванцаў».

(Закон Рэспублікі Беларусь «Аб правах дзіцяці», артыкул 24.)